

М.А. ВИНОКУРОВ

доктор экономических наук, профессор,
ректор БГУЭП
г. Иркутск

КАРНЫШЕВ А.Д.

доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедры СЭП БГУЭП
г. Иркутск

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: Показаны основные проблемы российской экономики: неэффективность ресурсной ориентации, энергоёмкость, демографический кризис, слабая развитость инновационных технологий и т.п. Вопросы преодоления названных недостатков рассматриваются с человеческой и этнокультурной точек зрения. Причем этнокультурный фактор иллюстрируется внешними внутренними для российского государства фактами.

Ключевые слова: «догоняющая экономика», экологические издержки, демографическая катастрофа, потребности человека, межэтническое взаимодействие.

Прошедшее после начала рыночных реформ достаточно солидное время – почти 20 лет – позволяют убедиться в том, что ряд надежд, которые возникли тогда у экономистов и рядовых граждан страны, совершенно не оправдались. Проблем в хозяйственной и социальной сфере стало больше. Попытаемся обобщить содержание основных проблем российской экономики, в то же время обращая внимание на некоторые человеческие этнорегиональные аспекты.

В начальный период реформ их организаторы говорили: «Рынок в скором времени все расставит по своим местам». Эта надежда совершенно не оправдалась, поскольку рынок с его разнообразными зарубежными товарами разрушил из-за неконкурентоспособности многие наши производства. К примеру, доля машиностроения за эти годы сократилась в десять раз – если раньше в СССР было 262 станкостроительных завода, то сейчас теплится жизнь только в 14. Россия не способна произвести не только высокотехнологическое оборудование, но и средней сложности приборы. Если эту ситуацию можно назвать «своим местом», то мы его действительно достигли.

Становится ясным, что ресурсная ориентация экономики неэффективна. Это догоняющая экономика, которая никогда не выйдет на передовые позиции. А передовые позиции сегодня связаны прежде всего с инновациями, где мы отстали более всего. На конференции «Россия и мир: вызовы нового десятилетия» в январе 2010 года руководитель госкорпорации «Роснано» А.Б.Чубайс заявил следующее: «В рейтинге инновационной активности мы на 51-м месте из 130 стран. Не высшая и не 1-я лига. Читайте – дворовая команда». Ситуация, когда России приходится догонять далеко ушедшие вперед индустриальные державы, имеет не только экономические, политические, научно-технические, но и, отчасти, национально-культурные детерминанты.

Ориентация только на сырьевые ресурсы порочна, и кризис 2008-2009 года ярко выявил это. Обозначились и внешние, и внутренние проблемы. В частности, мы увидели, насколько наша экономика неповоротлива, энергоёмка. Сравним с Китаем: в 2008 году эта страна экспортировала продукции машиностроения на 785,7 млрд. долларов, Россия – на 20 млрд. долларов, причем это, в основном, экспорт оружия. Стоимость экспорта углево-

дородов России – 218 млрд. долларов при стоимости 100 долларов за баррель. То есть у нас – тупиковая ситуация. Никого не догоним, если будем так ехать: это азы экономики. Например, недавний нефтяной кризис выявил следующее: выручка производителя нефти, с учетом его транспортных расходов, составляет только 1/3 цены на нефть в странах – потребителях, а 2/3 этой цены формируются в этих странах через переработку и акцизы. Тем самым они получают основную прибыль, развивают собственную промышленность, а России остается лишь роль поставщика сырья. Это касается и других наших ресурсов.

Серьезной проблемой в мире и для нашего государства становится ресурсно-экологическая целесообразность экономики. Начало 21-го века показало, что современные цивилизованные страны стали быстрыми темпами ликвидировать экологические издержки, которые долгое время сопровождали традиционную экономику. При этом практикуется не только эффективная природоохранная и природовосстанавливающая деятельность, но и экологическое благополучие за счет других. Участники дискуссии «Планета Земля: будущее» отмечают в этом плане: «...восток США почти полностью обезлесел 200 лет тому назад, но сейчас леса восстановлены и заново заселены черными медведями (барibalлами) и американскими лосями. Китай не только больше не теряет лесных массивов, но постепенно приобретает новые. С другой стороны, китайцы с готовностью вырубают леса в других странах, так что там дикая природа страдает из-за китайской политики охраны леса». Если учитывать регионы и страны, где ради китайской экономики выстригаются лесные массивы, то можно понять, насколько последний момент актуален для России.

Не менее проблемная ситуация в газовой отрасли. Мы все время ищем партнеров за рубежом, чтобы продать газ, а сами в этом отношении сидим на голодном пайке. Европа, США, Япония почти полностью газифицированы – это значительно повышает производительность труда, улучшает экологическую ситуацию, создает комфортные условия для населения. Во всех развитых странах природный газ используется не только как топливо, но и как сырье. Мировая химическая промышленность со времени нефтяного кризиса в 1970-х гг. перешла на более эффективные, экономически и экологически, технологии производства поливинилацетата, ПВХ, формальдегидных смол и других полимеров. Для этого используются метан, этан, пропан, бутаны и другие компоненты природного газа. Крупные газохимические комплексы созданы в США, Канаде, Латинской Америке, в странах Европейского Союза и Персидского

залива. В Сибири, которая располагает самыми большими в мире запасами газа, инфраструктура его эффективного потребления для нужд населения находится в зачаточном состоянии. Большинство населения Сибири и России живет без газа. Мы наращиваем трубопроводы, но чем больше их строим, тем в большую зависимость себя ставим. Когда тянем трубопровод, то, по существу, инвестируем в экономику той страны, в которую идут нефть и газ, не задумываясь, что окупаемость по сырью самая низкая. К примеру: в нефтегазовом секторе – 12 лет, в машиностроении – 5, в приборостроении – 3. Мы загоняем себя в тупик. У нас доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляет всего 4%. Если бы газопереработка осуществлялась в России, то можно было бы на порядок повысить стоимость экспортируемой продукции. И не надо было бы трубопроводы строить, ведь их надо все время заполнять. Мы имеем 40% углеводородных ресурсов мира и всего шесть газоперерабатывающих заводов, а по извлечению гелия всего один завод! А он значительно дороже подаваемого через трубу газа! Наше Ковыктинское месторождение в Иркутской области, например, очень богато гелием, этаном и другими фракциями углеводородов. Значит, надо в Саянске развивать мощности по газопереработке. Если посмотреть на экономические показатели разных стран, то можно хорошо увидеть какие цены на ряд ресурсов в России и какие в мире. Газ у нас, как и лес-кругляк, продается очень дешево.

В стране надо использовать свои сырьевые преимущества, но с умом. Например, на долю России приходится 22% площади мировых лесов и примерно столько же мировых запасов древесины, в том числе около 50% наиболее ценных хвойных пород. Потенциал лесной отрасли сопоставим с нефтегазовым. Россия может быть мировым лидером в производстве лесобумажной продукции. Однако лесной потенциал используется неэффективно. Занимая первое место в мире по запасам древесины, Россия существенно отстает от других стран по экспорту лесобумажной продукции высоких переделов. Мы имеем от леса всего 2 – 3% прибыли, поскольку гоним на экспорт только кругляк. Нужна глубокая переработка древесины. Это существенно повысит бюджетотдачу ресурса. Если бы мы вышли на уровень Финляндии по переработке, то могли бы получать от экспорта лесопродукции 450 млрд. долларов. Но даже половинный уровень в 250 млрд. нас бы устроил – это как раз столько, сколько мы получаем за нефть. А лес, ведь, это еще и возобновляемый ресурс.

У нас в течение 17 лет произошла настоящая демографическая катастрофа, причем в мирное время. В

истории европейских стран такого еще не было. Через 20 лет россиян может остаться всего 120 млн. человек. Удерживать территорию в 16 млн. квадратных километров будет очень сложно. Резко снизится приток в экономику граждан трудоспособного возраста, и по многим рабочим профессиям будет ощущаться острый дефицит кадров. Одновременно, и это уже точно известно, возрастет количество пенсионеров и разного рода иждивенцев, и на их долю будет уходить очень большой процент ВВП. К демографическим показателям надо добавить и качество жизни. А оно во многом определяется средней продолжительностью жизни. Это интегральный показатель, характеризующий социально-экономическое развитие страны. Сегодня в России средняя продолжительность жизни 65-68 лет, ниже только в странах Центральной Африки. Эти показатели нельзя сравнивать даже с худшими годами в СССР. А если сопоставить с такими странами, как Япония, Германия, Австралия, Канада, Швеция, где средняя продолжительность жизни 80 лет, то становится просто не по себе.

Ряд проблем отечественной экономики еще более существенно связан с человеческим фактором. Рассмотрим лишь некоторые из них. Во-первых, речь идет о роли науки и образования, только эффективное развитие которых может перевести страну на рельсы инновационной экономики. И здесь опять-таки много противоречий и слабостей. Мы тратим на науку и образование 1,2% ВВП, а в Китае на эти цели в несколько раз больше. В Швейцарии тратится на одного школьника в год более 10 тыс. долларов, у нас – около 2 тыс. Образование разрушается, а мы бесконечно говорим только о ЕГЭ, вроде это что-то реформирует. Рубаху на себе рвем, чтобы отвлечь народ от главной проблемы. А все думают, что мы в процессе реформ. Доля частного сектора, участвующего в научных исследованиях в мире – 77%, а у нас 10%, т.е. частный капитал паразитирует на ресурсах государства.

Существует мнение, что надо приглашать иностранных менеджеров, они повысят эффективность внедрения. А у нас бизнес, в основном, сырьевой, он не заинтересован в высоких технологиях. Только оборона и космос составляют 75% всех научных расходов. А в США, например, 35% тратится на научную медицину. А это и продолжительность жизни, и хорошая демография.

Второй проблемой, тесно связанной с человеческим фактором, является развитие малого предпринимательства. Всем известно, что хребтом экономики является малый бизнес. И за рубежом именно так. А это высокая занятость, мобильность населения. Малый бизнес лег-

ко перестраивается при любом кризисе. Малый бизнес инновационен по своему существу, поскольку он сориентирован на постоянно меняющиеся человеческие потребности. У нас же в экономике он занимает всего около 10%, тогда как в мире 50-60%, в Китае – 45-50%. Мы позиционируем себя, как рыночников, но по существу рынка-то у нас нет – есть квазирынок. Без поддержки, без льгот, без налоговых послаблений малый бизнес на ноги не станет. Но не менее важно создавать для него атмосферу психологического благоприятствования, чему никак не способствуют различные бюрократические структуры.

Можно поделить некоторые результаты исследования, проведенного среди молодых предпринимателей Байкальского региона. Вопросы анкеты касались различных проблем, встречающихся в их деятельности. Актуальным в исследовании таких проблем является оценка молодыми предпринимателями факторов, мешающих их плодотворной работе. Ответы на заданный вопрос: «Что, на ваш взгляд, в наибольшей степени препятствует развитию предпринимательской деятельности расположились в следующем порядке (в %):

- высокие ставки налогов – 74,0
- коррупция и взяточничество в государственных органах – 51,8
- неразбериха в законах и нормативных актах – 43,6
- бюрократизм и неразбериха чиновников – 32,0
- общая социальная и политическая нестабильность в обществе – 30,8
- большой риск подвергнуться вымогательству, рэкету – 27,8
- нечестные методы конкуренции – 13,0
- ненадежность партнеров – 12,4
- негативное отношение части населения к предпринимательству – 10,7

По результатам опроса видно, что основные претензии предпринимателей так или иначе направлены к представителям властных структур, которые могли бы, по их пониманию, и улучшить законы, касающиеся данной деятельности (в первую очередь о налогах), и умерить их «пыл» ретивых чиновников, и отладить в целом социально-экономическую ситуацию.

Третья проблема, связанная с человеческим фактором (и это, возможно, одна из самых значимых в социальном плане проблем), заключается в том, что в принципе все изменения должны быть, в первую очередь, направлены на человека. Человек вообще выпал из стратегии развития государства. И это положение необходимо в корне

менять, поскольку государство как раз и создается, чтобы защищать, сохранять и развивать живущее под его крылом население. А это во многом означает учет запросов людей в разных сферах. Президент недавно в статье «Россия, вперед» признал (цитируем): «Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика переняла у советской самый тяжелый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека» (подчеркнуто нами М.В., А.К.).

Если говорить на профессиональном языке, Президент заострил внимание именно на той глобальной проблеме, которую в течение многих лет обсуждают специалисты по поведенческой экономике, маркетинге и экономической психологии, предлагая некоторые свои рецепты решения проблемы. Причем данный принципиальный вопрос можно расширить следующими нюансами. Во-первых, наша экономика не только в советское и теперешнее время не придавала значения человеческим потребностям, она и до советского времени походила мимо этой проблемы. Эта «сложная материя» просто была ей ни к чему; свыше 90% населения России до революции были крестьянами, они сами по себе удовлетворяли все основные свои потребности. Так что игнорирование потребностей человека, точнее полное пренебрежение ими – это устоявшийся стереотип российского сознания. Скорее даже – это одно из слагаемых межэтнического менталитета большинства народов, населяющих нашу страну. А то, что не установилось в менталитете, очень трудно продвигается в жизнь.

Во-вторых, интересы и запросы людей игнорируются не только в производстве вещей и создании разных технологий, ими чаще всего пренебрегают и в таких значимых и развивающихся человеческих сферах как общепит, гостеприимство, туризм, ателье и парикмахерские, а сегодня – и информационные услуги. Здесь для предпринимателей и специалистов отечественного сервиса фигурировал своего рода «средний потребитель», запросы которого были неприхотливыми и унифицированными. И это отталкивало многих клиентов, посетителей и туристов от некачественных услуг и некорректного обращения. Изменения и инновации в данных сферах могут появиться только при учете многочисленных социально-психологических особенностей потребителей, закономерностей маркетинга, рекламы, формирования брендов и т.п. И здесь также огромное поле для сотрудничества экономистов и психологов.

Анализируя проблемы российской экономики в человеческом и этнокультурном измерении невозможно не

затронуть вопросы межнациональных контактов в деловой и хозяйственной сферах. При этом данная проблема может рассматриваться как с внешней, так и с внутренней стороны. Среди внешних проблем надо признать то, что возрождение многих экономических реалий, которые существовали в дореформенный период – это не ностальгия по прошлому, а объективная данность. Первое касается докризисного положения бывшего «великого и могучего» и состоит в том, что качественные показатели экономики СССР, зафиксированные на период распада, до сих пор нами не достигнуты – они в 2 – 3 раза превосходят нынешние, хотя мы и утверждаем, что экономика у нас теперь более эффективна. Это означает одно – в основе распада была не экономика, а политическая ситуация, политические интересы. За распадом произошел еще и крах экономический. Необходимо восстановление интеграционных и кооперационных связей с бывшими республиками СССР как основы для определения места России в глобальной экономике планеты. Президент призывая: «Россия, вперед!», правильно расставил акценты, нацелил на развитие интеграционных связей с бывшими странами СССР. Да, за рубежом на рынки готовой продукции нас не пускают, мы им нужны только как поставщики сырья, придаток к их экономике. Значит, нам нужны рынки сбыта в первую очередь в бывших «союзных республиках». И здесь в качестве вопросов этнокультурного плана и межэтнического взаимодействия встает задача научиться в деловой сфере разговаривать с нашими бывшими союзниками не с позиций «старшего брата», а тем более «феодала», а только на основе равноправного партнерства. И здесь многое зависит от уровня межкультурной компетентности наших специалистов.

У вопроса эффективности межэтнического взаимодействия, кроме нашей межкультурной компетентности есть вторая сторона: каким образом нас сегодня оценивают и воспринимают бывшие братья по Союзу. Ряд авторитетных организаций по изучению общественного мнения в начале 21-го века выстроили рейтинг доброжелательности к России со стороны народов бывшего Советского Союза, который опубликовала «Комсомольская правда» 11 июня 2008 года (по данным опросов, проводившихся в 2003-2008 гг. Eurasia 21. com, Киевского международного института социологии, центра изучения общественного мнения «Эл-Пикир», центра изучения общественного мнения «Интимой Фикр», SIAR-Bishkek, Фонда демократических реформ в Азербайджане, фонда «Общественное мнение», Gallup, Армянской социологической организации, Demoskop Weekly, SKDS, Vilmorus, Baltic Surveys). Покажем данный рейтинг по мере его уменьшения.

Таджикистан – 90%
 Украина – 88%
 Армения – 85%
 Узбекистан – 85%
 Казахстан – 84%
 Киргизия – 84%
 Белоруссия – 80%
 Молдавия – 52%
 Эстония – 51%
 Латвия – 50%
 Грузия – 49%
 Литва – 43%
 Туркменистан – 42%
 Азербайджан – 35%

Иерархическая расстановка показателей рейтинга является не только конкретной иллюстрацией своеобразия отношения к россиянам со стороны бывших союзников по «великому и могучему», но и ярким подтверждением возможностей полярной представленности таких этнопсихологических феноменов, как межкультурное сотрудничество и толерантность, с одной стороны и ксенофобия, с другой.

Во внутреннем плане достаточно остро стоит проблема восстановления экономической эффективности традиционных деятельностей, которыми в своё время эффективно занимались представители разных народов России. Широкий спектр данных вопросов невозможно рассмотреть в небольшой статье, поэтому остановимся лишь на одном частном примере федерального субъекта – Республики Бурятия.

В традиционно аграрно-индустриальной республике наполовину разрушены базовые отрасли сельского хозяйства. За период спада (1990-1999 гг.) общий объем производства в этом секторе экономики республики снизился на 46%. Самым ярким примером деградации сельского хозяйства является овцеводство. По данным республиканского министерства сельского хозяйства и продовольствия, поголовье овец в Бурятии в 70-80 годы достигло 1,9 млн. голов. Реализация баранины тогда составляла более 20 тыс. тонн, а производство шерсти превышало 6,1 тыс. тонн. В настоящее время в Бурятии поголовье овец не превышает 250 тыс. голов. Похожие процессы протекали во всех сельскохозяйственных отраслях.

Если вспомнить, что баранина сегодня на рынках многих сибирских городов является дефицитом и по стоимости опережает свинину, говядину, конину, то

можно представить, какая экономическая эффективность стоит за возрождением этой традиционной отрасли хозяйствования бурят. Аналогичные вещи можно сказать в отношении оленеводства, яководства и других традиционных отраслей многих аборигенов Сибири.

С точки зрения экономической этнопсихологии возрождение традиционных хозяйственных деятельностей и повышения их экономической эффективности, с одной стороны, будет стимулировать социальные и культурные процессы в этнических общностях, причем не только у аборигенных народов, но и в специфических группах русского народа (например, для Восточной Сибири и Забайкалья это старообрядцы (семейские) и казачество. С другой стороны, данное возрождение потребует некоторого изменения целей и приоритетов экономической социализации в конкретных этнических группах, форм подготовки молодежи к работе в новых условиях и т.д. и т.п. Одним словом, в чем-то должно поменяться и экономическое поведение и экономическое сознание людей.

Авторы понимают, что поднятые в статье проблемы по большому счету носят общий характер и требуют поиска конкретных механизмов воплощения идей в реальную жизнь. Но когда проблемы сформулированы, найти их решение гораздо проще.

Литература

1. Винокуров М.А., Карнышев А.Д. Введение в экономическую этнопсихологию. – Иркутск: ИГЭА, 2007. – 434с.
2. Винокуров М.А., Карнышев А.Д. Экономическая этнопсихология в Восточной Сибири. – Иркутск: изд-во ИГЭА, 1999. – 152с.
3. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. – 184с.
4. Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 310с.
5. Планета Земля: будущее. – СПб: Амфора, 2008. – 319с.